

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).9
УДК 339.924
ГРНТИ 06.51.51, 06.51.77

З.М. Султанова*, д.э.н.¹
Д.Д. Ешпанова, к.э.н., доцент²
Ю.К. Шокаманов, д.э.н., профессор²
Т.К. Бекжанова, к.э.н., доцент³
Евразийская экономическая комиссия,
г. Москва, Россия¹
Алматинский гуманитарно-экономический
университет, г. Алматы, Казахстан²
Esil University, г. Астана, Казахстан³
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: sultanova@eecommission.org

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС)

В рамках настоящего исследования проведен всесторонний анализ влияния интеграционной политики, рассматриваемой как ключевой фактор обеспечения устойчивого социально-экономического развития, на примере государств-членов Евразийского экономического союза. Исследовано место интеграционной политики в системе факторов, формирующих структурные изменения в экономиках региона. Проанализированы внешняя торговля и услуги, прямые инвестиции и трансграничные переводы физических лиц, которые по мнению авторов характеризуют интеграционные эффекты, проявляющиеся раньше других путем изменения объема и количества транзакций в экономике. Установлено, что мониторинг экономической устойчивости государств-членов ЕАЭС показывает переменный успех в достижении установленных критериев, и два экономических шока (2014 и 2020 года) оказали влияние на бюджетную дисциплину и уровень инфляции. В процессе исследования были применены методы сравнительного подхода, экономический и статистический анализ. Методологический подход включал системный анализ интеграционных процессов, а также оценку их воздействия на объем и количество транзакций в сферах товаров, услуг, труда и капитала. На основе проведенного анализа предложено дополнительное исследование о влиянии экономических шоков и пандемии на интеграционные процессы, а также оценка эффективности интеграционных мер в поддержке устойчивого развития экономик государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, факторы структурных изменений в экономике, интеграционная политика, экономическая интеграция, международная торговля товарами и услугами, прямые иностранные инвестиции, трансграничные денежные переводы физических лиц.

Кілт сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, экономикадағы құрылымдық өзгерістер факторлары, интеграциялық саясат, экономикалық интеграция, тауарлар мен қызметтердің халықаралық саудасы, тікелей шетелдік инвестициялар, жеке тұлғалардың трансшекаралық ақша аударымдары.

Keywords: Eurasian Economic Union, factors of structural changes in the economy, integration policy, economic integration, international trade in goods and services, foreign direct investment, cross-border remittances of individuals.

JEL classification: F02, F16, F43, F63

Введение. Экономическое развитие циклично и после каждого кризиса экономические системы на всех уровнях, от мировой экономики до экономики отдельной страны, предпринимают самые различные меры с целью обеспечения устойчивого развития. В современных условиях, помимо различных геополитических шоков, ощущаются последствия пандемии, которые выражаются, в частности, в высоком уровне инфляции. Развитые страны с целью сдерживания инфляции повышают процентные ставки. В свою очередь высокие процентные ставки сдерживают деловую активность. В этих условиях ожидается рецессия в крупнейших экономиках мира. Рецессия приведет к сдерживанию роста цен на сырьевые товары, что непосредственно скажется на экономиках развивающихся стран, в том числе таких, как Казахстан.

В одиночку противостоять мировым экономическим штормам крайне сложно. Поэтому наблюдается глобальная тенденция создания различных региональных экономических союзов. Примером такого интеграционного объединения на постсоветском пространстве является Евразийский экономический Союз (ЕАЭС).

Цель данного исследования заключается в рассмотрении интеграционной политики как ключевого фактора обеспечения устойчивого развития государств-членов Евразийского экономического союза. В рамках этой цели проведены следующие задачи: выявление положения интеграционной политики в системе факторов, оказывающих влияние на устойчивое развитие экономик данных стран, и анализ воздействия процессов интеграции на структурные изменения в их экономиках.

В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа, экономического и статистического исследования. Методология включала в себя системный анализ интеграционных процессов и оценку их воздействия на объем и количество транзакций в областях товаров, услуг, труда и капитала.

Обзор литературы. Правовую основу ЕАЭС составляет Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [1]. В состав ЕАЭС входят пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Согласно статье 4 Договора о Евразийском экономическом союзе целями интеграционного объединения являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Евразийский экономический союз функционирует уже около 10-ти лет, что позволяет анализировать влияние фактора интеграционной политики на экономику стран-участниц. Исследования в сфере структурных изменений получили значительный вклад от ученых как из Казахстана, так и за рубежом, Среди которых стоит отметить А.К. Кошанова, С.С. Сатубалдина, Я.А. Аубакирова, Г.Б. Аймагамбетову, А.Т. Абдикаримову, С.В. Дохоляна, М.А. Гасанова, С.А. Жиронкина, О.Ю. Красильникова, О.С. Сухарева, В. Хруцкого и многих других [2-5].

Однако, сложность поставленной задачи состоит в том, что с одной стороны на экономику стран-участниц воздействует множество факторов, с другой стороны сам фактор интеграционной политики не является однородным. В связи с этим анализ предлагается начать с рассмотрения системы факторов, которые могут приводить к структурным изменениям в экономике и таким образом оказывать влияние на устойчивость социально-экономического развития страны.

Основная часть. В ходе исследования авторами была разработана система факторов, оказывающих влияние на структурные изменения в экономике, представленная в таблице 1. В данной системе выделено четыре основные группы: структурная политика, интеграционная политика, научно-техническое развитие и специфические факторы. Каждая из этих основных групп подразделяется на подгруппы. Например, фактор интеграционной политики рассматривается в контексте глобализации и/или открытости экономики, где интеграционные объединения анализируются как участники мировой экономики. Иными словами, интеграционные эффекты рассматриваются как изменения внутри экономик стран-участниц, а также как изменения доли или роли интеграционного объединения в глобальной экономике.

Таблица 1

Система факторов структурных изменений в экономике*

Уровень анализа: отраслевой, макроэкономический, интеграционный	Общественные потребности		Группы показателей для анализа влияния факторов по этапам их проявления в экономике		
	Факторы структурных изменений (экзо/эндогенные; управляемые/неуправляемые)				
	Структурная политика	Отраслевая политика	Объем и количество транзакций	Структурные изменения в экономике	Экономический рост и человеческий капитал
	Интеграционная политика	Глобализация			
		Открытость экономики			
	Научно-технический прогресс (НТП)	Научно-технологические факторы			
		Цифровизация (ИКТ)			
Социальные факторы					
Специфические факторы (шоки)	Изменение климата				
	Пандемии и др. шоки				

* Составлена авторами на основе источника [2-10]

Необходимо отметить, что группы факторов взаимосвязанные и взаимодополняемые. В частности, интеграционная политика может усиливаться мерами структурной политики, если правительства стран-участниц будут поддерживать меры интеграционной политики и обеспечивать их реализацию на национальном уровне.

Практика ЕАЭС показывает, что даже в случае поддержки интеграционной политики ее результативность не всегда достигает ожидаемого эффекта, если отсутствует скоординированность действий участников процесса. Наиболее наглядно это проявилось на примере реализации цифровой повестки Союза. Так, в ЕАЭС в декабре 2016 года подписано Совместное заявление о цифровой повестке ЕАЭС, утверждены Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года [2]. В государствах-членах также приняты национальные планы (программы) цифровизации. Несмотря на это в части цифровизации интеграционная политика оказалась малоэффективной. До настоящего времени прорабатываются Соглашение об обороте данных в Союзе, тематика защиты персональных данных и другие вопросы. По существу, это означает, что с 2016 года деятельность по цифровизации на интеграционном уровне в основном остается на этапе согласования.

Как уже отмечалось, сам фактор интеграционной политики не является однородным.

Договором о ЕАЭС предусмотрено проведение интеграционной политики в сферах таможенного и технического регулирования, макроэкономической и валютной политики, торговле услугами и осуществлении инвестиций, регулировании финансовых рынков и налогообложении, естественных монополий и конкуренции, энергетики, транспорта, промышленности и агропромышленного комплекса, трудовой миграции, а также в сфере информационного взаимодействия и цифровой повестки. В рамках стратегии развития Союза до 2025 года определены новые сферы интеграционного сотрудничества: научно-техническое сотрудничество, профессиональное образование и здравоохранение, туризм и спорт.

Проанализировать интеграционные эффекты по такому широкому кругу вопросов крайне затруднительно. Вместе с тем, в таблице 1 предлагается различать три группы показателей, характеризующих влияние факторов структурных сдвигов в зависимости от этапов их проявления. Первую группу составляют показатели, которые характеризуют интеграционные эффекты, проявляющиеся раньше других путем изменения объема и количества транзакций в экономике. По нашему мнению к таким показателям можно отнести следующие: оборот (экспорт, импорт) товаров (характеризует свободу движения товаров); оборот (экспорт, импорт) услуг (свобода движения услуг); денежные переводы трудовых мигрантов (свобода движения труда); прямые иностранные инвестиции (свобода движения капитала).

Торговля товарами имеет особое значение для ЕАЭС, который был создан на базе Таможенного союза. Подавляющее большинство мер интеграционной политики направлены на обеспечение свободы движения товаров. Изменение количества и объема транзакций в этой сфере предлагается рассмотреть на основе статистических показателей по внешней и взаимной торговле в ЕАЭС (таблица 2).

Таблица 2

Внешняя и взаимная торговля товарами государств-членов ЕАЭС*

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Оборот внешней торговли товарами стран ЕАЭС, млрд. долларов США</i>								
ЕАЭС	873	579	509	634	754	736	625	846
Армения	4	3	4	4	5	6	5	5
Беларусь	38	29	24	30	36	36	31	40
Казахстан	99	60	48	60	75	76	66	75
Кыргызстан	4	3	4	4	4	4	3	5
Россия	728	484	430	535	634	614	519	720
<i>Взаимная торговля товарами (экспорт) стран ЕАЭС, млрд. долларов США</i>								
ЕАЭС	61	46	43	55	60	62	55	73
Армения	0,3	0,3	0,4	0,6	0,7	0,8	0,7	0,9
Беларусь	16	11	11	14	14	15	14	17
Казахстан	7	5	4	5	6	6	5,7	8
Кыргызстан	0,6	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	0,6	0,8
Россия	37	29	27	35	39	39	34	46
<i>Доля взаимной торговли товарами в обороте внешней торговли, в %</i>								
ЕАЭС	14	16	17	17	16	17	17	17

* Составлена авторами по данным статистики ЕАЭС [12]

Оборот торговли товарами со всеми странами мира показывает, что после 2014 года наблюдался по существу спад экономической активности. В целом по ЕАЭС и по Казахстану оборот торговли товарами снизился на 39, по России – на 34%. В последующий период наблюдалось восстановление объемов торговли. Но в 2020 году в условиях пандемии наблюдался второй шок. Снижение оборота торговли составило 16%. По последним доступным отчетным данным за 2021 год оборот торговли товарами не восстановился до уровня 2014 года.

На этом фоне показатели взаимной торговли товарами выглядят более оптимистично. Спад взаимной торговли в 2015 году составил менее 25%, в том числе по Казахстану – 29%. Кризис 2020 года в рамках взаимной торговли тоже проявился слабее: спад составил 24%. И в настоящее время в целом по ЕАЭС и по всем государствам-членам экспорт взаимной торговли товарами восстановился и превысил уровень 2014 года. При этом экспорт из Армении в страны ЕАЭС вырос в 3 раза, из России – на 24%, из Казахстана – на 14%.

Несмотря на то, что в условиях кризиса 2020 года наглядно проявились преимущества открытых границ в ЕАЭС, доля оборота взаимной торговли в обороте внешней торговли ЕАЭС с 2016 года практически не повышается и остается на уровне 17%. Иными словами, основные торговые партнеры для большинства государств-членов остаются вне ЕАЭС.

В глобальной экономике неуклонно возрастает значение международной торговли услугами. В развитых экономиках оборот торговли услугами сопоставим с торговлей товарами. Государства-члены ЕАЭС относятся к развивающимся странам, и экономическая роль торговли услугами заметно уступает торговле товарами. Но с учетом перспектив развития международной торговли услугами одним из направлений интеграции в ЕАЭС определено создание общего рынка услуг. В рамках этого направления в 2014 году был утвержден перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг ЕАЭС. Данный перечень по мере согласования с государствами-членами постоянно пополняется новыми видами и секторами услуг.

По данным таблицы 3 видно, что динамика международной торговли услугами имеет сходство с динамикой торговли товарами. Наблюдаются последствия двух шоков (2014 и 2020 годов). Экспорт услуг со всеми странами мира по данным за 2022 продолжает восстанавливаться после пандемии, но остается ниже уровня 2014 года.

В отличие от торговли товарами, торговля услугами имеет более высокий потенциал для восстановления. Показатели по услугам практически восстановились к 2018 году, т.е. до пандемии 2020 года. При этом экспорт услуг снизился при пандемии на 23%, или значительно меньше, чем торговля товарами. В целом за интеграционный период во всех государствах-членах, кроме России, наблюдался прирост торговли услугами (в Армении – в 2,7 раза; в Беларуси – на 15%; в Казахстане – на 13%, в Кыргызстане – на 56%).

Таблица 3

Экспорт и взаимные услуги государств-членов ЕАЭС*

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Экспорт услуг стран ЕАЭС, млрд долларов США</i>									
ЕАЭС	83,2	66,9	66,1	74,8	83,8	82,9	63,5	74,0	71,3
Армения	1,6	1,5	1,7	2,0	2,2	2,4	1,1	1,7	4,3
Беларусь	8,0	6,7	6,9	7,9	8,8	9,6	8,8	10,3	9,2
Казахстан	7,0	6,2	6,1	6,5	7,3	7,8	5,2	5,9	7,9
Кыргызстан	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	1,1	0,4	0,5	1,4
Россия	65,7	51,6	50,6	57,5	64,6	62,0	48,0	55,6	48,5
<i>Взаимные услуги стран ЕАЭС, млрд. долларов США</i>									
ЕАЭС	8,8	8,4	7,7	8,8	9,4	9,8	7,2	8,6	
Беларусь	2,3	1,8	1,7	2,3	2,4	2,3	1,9	2,2	
Казахстан	2,3	2,2	1,8	1,8	1,9	1,6	1,2	1,2	
Кыргызстан	...	...	0,5	0,5	0,4	0,5	0,2	0,2	
Россия	4,2	4,4	3,7	4,2	4,7	5,3	4,0	4,9	
<i>Доля ЕАЭС в мировом обороте услуг, в %</i>									
ЕАЭС	2,3	2,5	2,2	1,8	1,6	1,7	1,7	1,6	1,4

* Составлена по данным статистики ЕАЭС [12]

В динамике взаимных услуг по сравнению с динамикой экспорта со всеми странами мира можно отметить, что в 2017-2019 годах взаимные услуги превысили уровень накануне создания ЕАЭС. Однако, других преимуществ взаимной торговли услугами не просматривается. Расширение перечня услуг общего рынка услуг ЕАЭС носит формальный характер. По эффективности эти меры несопоставимы с интеграционными мерами в отношении торговли товарами. В следствие этого прогнозы опережающего роста торговли услугами по сравнению с торговлей товарами пока не сбылись.

Доля взаимных услуг в общем объеме услуг не повышается и с 2016 года составляет 12%. В мировом обороте услуг, доля международной торговли услугами ЕАЭС с 2015 года не превышает 2% и имеет тенденцию к снижению.

Важными индикаторами, характеризующими свободу движения капитала, являются показатели иностранных прямых инвестиций, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4

Инвестиции в государства-члены ЕАЭС (запасы, в страну)*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Инвестиции из всех стран мира в страны ЕАЭС, млрд. долларов США</i>								
ЕАЭС	513,9	664,0	714,0	682,8	776,8	731,0	805,2	637,5
Армения	4,3	4,6	4,8	5,5	5,5	5,2	5,6	7,1
Беларусь	18,0	18,6	12,9	13,1	14,2	13,7	14,7	15,5
Казахстан	139,2	157,7	161,5	161,7	164,3	167,1	169,2	169,2
Кыргызстан	4,6	5,2	5,2	5,2	5,8	5,2	5,6	5,9
Россия	347,7	477,7	529,6	497,4	587,0	539,7	610,1	439,8
<i>Взаимные инвестиции стран ЕАЭС, млрд. долларов США</i>								
ЕАЭС	17,3	21,4	23,0	16,2	18,0	16,1	17,5	...
Армения	1,9	1,9	1,7	2,1	2,3	1,7	1,9	2,2
Беларусь	10,3	10,6	11,0	4,1	4,6	4,3	4,2	4,6
Казахстан	3,3	4,3	4,8	5,1	5,5	5,3	6,2	4,9
Кыргызстан	...	...	...	...	...	...	...	...
Россия	1,8	4,6	5,4	4,9	5,6	4,8	5,2	...
<i>Доля взаимных инвестиций в общем объеме инвестиций из всех стран мира, в %</i>								
ЕАЭС	3,4	3,2	3,2	2,4	2,3	2,2	2,2	2,2

* Составлена по данным статистики ЕАЭС [12]

Государства – члены ЕАЭС заинтересованы в притоке иностранного капитала. Этому должна способствовать декларированная в Договоре о ЕАЭС свобода движения капитала. За интеграционный период накопленные прямые инвестиции в страны ЕАЭС повысились на 24%. Однако пиковые значения инвестиций пришлось на 2021 год (прирост к уровню 2015 года составил 57%). Таким образом, наибольшее снижение объема инвестиций наблюдалось в 2022 году за счет оттока инвестиций из России. Без учета данного шока по всем государствам-членам, кроме Беларуси, за интеграционный период наблюдался прирост запасов инвестиций в страну (65% в Армении, 22% в Казахстане, 28% в Кыргызстане, 76% в России).

Сопоставление данных в таблице 4 показывает, что взаимные инвестиции на фоне инвестиций со всеми странами мира не выглядят приоритетными. Опережающий рост взаимных инвестиций наблюдается только по Казахстану и России (за счет инвестиций в добывающие отрасли).

Сложившийся масштаб взаимного инвестирования явно не соответствует потребностям интеграционного развития. За весь интеграционный период накопленный объем взаимных прямых инвестиций в целом по ЕАЭС увеличился к уровню 2015 года лишь на 0,4 млрд. долларов США. В относительном выражении доля накопленных взаимных инвестиций в общем объеме инвестиций из всех стран мира снизилась с 3,4% до 2,2%.

Свобода движения труда в первую очередь характеризуется данными статистики трудовой миграции. Первичный учет в этой сфере крайне затруднен, что отражается на качестве статистических данных. В этих условиях предлагается использовать альтернативные показатели, в частности, трансграничные переводы физических лиц. Информационной базой для формирования этих данных служат отчеты о трансграничных операциях физических лиц, поступающие от операторов систем денежных переводов и банков. Данные информационные источники представляют максимально полный охват безналичных трансграничных переводов физических лиц. Погрешность

имеется из-за переохвата за счет учета переводов, не связанных с трудовой миграцией. Но эта погрешность значительно меньше, чем недоучет численности трудовых мигрантов в демографической статистике.

Таблица 5

**Трансграничные денежные переводы физических лиц
в государства-члены ЕАЭС, млрд. долларов США***

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Трансграничные денежные переводы физических лиц в страны ЕАЭС из всех стран мира, в страну</i>								
ЕАЭС	25,0	26,5	28,4	29,8	31,9	30,1	32,3	...
Армения	1,6	1,5	1,7	1,8	2,0	1,8	2,1	5,2
Беларусь	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8
Казахстан	2,6	4,1	2,8	2,6	1,8	1,9	1,9	5,8
Кыргызстан	1,7	2,0	2,5	2,7	2,4	2,4	2,8	2,9
Россия	18,6	18,4	20,8	22,5	25,0	23,4	24,7	...
<i>Трансграничные денежные переводы физических лиц из стран ЕАЭС, в страну</i>								
ЕАЭС	5,9	5,8	7,0	7,4	6,7	6,3	7,2	...
Армения	1,1	0,9	1,1	1,1	1,1	0,9	1,0	3,7
Беларусь	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,5
Казахстан	0,6	0,8	0,8	0,8	0,6	0,5	0,5	4,3
Кыргызстан	1,6	1,9	2,4	2,6	2,4	2,3	2,7	2,8
Россия	2,3	1,8	2,4	2,5	2,4	2,4	2,8	...

* Составлена по данным статистики ЕАЭС [12]

В целом по ЕАЭС за интеграционный период наблюдается рост трансграничных денежных переводов из всех стран мира в ЕАЭС. По данным за 2021 год прирост составил 28%. Пандемия слабо повлияла на потоки денежных переводов. А шоки 2022 года по-разному проявились в государствах-членах: в Казахстане переводы в страну выросли в 3 раза, в Армении – в 2,5 раза, в других государствах-членах существенного прироста не наблюдалось.

Данные о трансграничных денежных переводах показывают, что во всех государствах-членах, кроме России, значение денежных переводов из стран ЕАЭС возрастает. При этом значение трудовой миграции существенно различается по странам. Россия является страной, принимающей трудовых мигрантов, в Кыргызстане 97% всех денежных переводов приходится на страны ЕАЭС, в других государствах-членах на долю ЕАЭС приходится от 60 до 75% денежных переводов в страну от физических лиц. По сравнению с переводами из всех стран мира взаимные переводы характеризовались опережающими темпами только в Казахстане и Армении вследствие шока 2022 года.

В соответствии с целями, заявленными в Договоре о ЕАЭС, предпринимаемые интеграционные меры должны способствовать повышению стабильности развития экономик государств-членов. В связи с этим, Договором о ЕАЭС также предусмотрено проведение мониторинга статистических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов. В рамках мониторинга ведется наблюдение по следующим показателям: дефицит консолидированного бюджета, государственный долг, уровень инфляции (ИПЦ). Для каждого индикатора определены предельно-допустимые значения, превышение которых свидетельствует о снижении экономической устойчивости экономики.

Согласно данным мониторинга экономической устойчивости государств-членов [13] установленные критерии соблюдаются с переменным успехом. В частности, в 2022 году повысилась бюджетная дисциплина, но обострились вопросы инфляции. Суммарно по ЕАЭС количество индикаторов с превышением допустимых значений в 2015-2016 годах составляло 12, а в 2020-2021 года – 11. Это позволяет предположить, что тенденция к повышению экономической устойчивости под влиянием интеграционных мер пока не сформировалась. Вместе с тем, в динамике индикаторов экономической устойчивости просматриваются два шока (2014 и 2020 годы), что согласуется на наш взгляд с выводами в представленном выше анализе показателей, характеризующих первичное проявление действия интеграционных факторов.

Заключение. Таким образом, в рамках ЕАЭС наблюдается проявление действия фактора интеграционной политики, однако на фоне воздействия специфических факторов, которые оказывают более

заметное влияние на состояние экономик государств-членов союза. Интеграционные инициативы пока не создали явной тенденции к повышению экономической устойчивости государств-членов. К тому же государства-члены ЕАЭС в свете вышеописанных факторов продолжают сталкиваться с вызовами, представленными различными экономическими кризисами. Мониторинг экономической устойчивости государств-членов также свидетельствует о неравномерном успехе, оказывая влияние на бюджетную дисциплину и уровень инфляции. Эти факторы требуют дополнительного глубокого анализа и понимания их воздействия. В связи с этим подчеркивается важность дальнейших исследований и оценки эффективности интеграционных мер с целью обеспечения стабильного развития региона.

Статья подготовлена в рамках реализации грантового исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № АР19676692 «Структурные изменения в экономике ЕАЭС и их влияние на устойчивое развитие экономики Казахстана»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. – URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>.
2. Веселовский С.Я. Глобализация как фактор структурных изменений на национальных и региональных рынках труда (2000-2015): Аналит. обзор [Электронный ресурс] / Отв. ред. Животовская И.Г. – РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобал. проблем; Серия: Социал.-экономич. проблемы глобализации. – М., 2015. – 145 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kak-faktor-strukturnyh-izmeneniy-na-natsionalnyh-i-regionalnyh-rynках-truda-2000-2015/viewer>.
3. Сухарев О.С. Оценка структурных сдвигов в экономике России [Электронный ресурс] // Доклад на семинаре у проф. И.А. Погосова. – URL: https://inecon.org/docs/Sukharev_seminar_20131024.pdf.
4. Василевский Э. Структурные сдвиги, динамика и эффективность роста экономики США до 2020 г. // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №9. – С. 74-87. – DOI: 10.20542.0131-2227-2006-9-74-87.
5. Доклад Партнерства для анализа применения информационно-коммуникационных технологий в целях развития: статистика информационно-коммуникационных технологий // ООН: Экономический и Социальный Совет. Статистическая комиссия. – 38 сессия. – 2007.
6. Core ICT Indicator. UN: Partnership on Measuring ICT for Development [Electronic resource]. – 2005. – URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/intlcoop/partnership/default.aspx>.
7. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.
8. Результаты третьего этапа научно-исследовательской работы по теме «Оценка макроэкономического потенциала выпуска продукции в Евразийском экономическом Союзе и анализ перспективных направлений формирования цепочек добавленной стоимости в целях повышения потенциала выпуска и обеспечения условий для научно-технологического прорыва Союза» [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124924/.
9. Куранов Г.О., Лукьяненко Р.Ф. Качество и факторы экономического развития: вопросы оценки и анализа // Вопросы статистики. – 2020. – Том 27. – № 3. – С. 26-44.
10. Куранов Г.О., Стрижкова Л.А., Тишина Л.И., Куранов А.Г. Факторы экономического роста в 2011-2021 годах и их отражение в макроэкономических моделях // Вопросы статистики. – 2022. – Том 29. – № 3. – С. 5-25.
11. О цифровой повестке ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/direction/dmi/>.
12. Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/default.aspx.
13. Статистика ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – URL: <https://unctad.org/statistics>.
14. Мониторинг экономических показателей государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/monitoring.

REFERENCES

1. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29 maja 2014 goda [Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014] [Elektronny resurs] // Pravovoj portal EAJeS. – URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> [in Russian].
2. Veselovskij S.Ja. Globalizacija kak faktor strukturnyh izmenenij na nacional'nyh i regional'nyh rynkah truda (2000-2015): Analit. obzor [Globalization as a factor of structural changes in national and regional labor markets (2000-2015): Analytical review] [Elektronny resurs] / Otv. red. Zhivotovskaja I.G. – RAN. INION. Centr nauch.-inform. issled. global. i region. probl. Otd. global. Problem; Serija: Social.-jekonomich. problemy globalizacii). – M., 2015. – 145 s. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kak-faktor-strukturnyh-izmeneniy-na-natsionalnyh-i-regionalnyh-rynkah-truda-2000-2015/viewer> [in Russian].
3. Suharev O.S. Ocenka strukturnyh sdvigov v jekonomike Rossii [Assessment of structural changes in the Russian economy] [Elektronny resurs] // Doklad na seminare u prof. I.A. Pogosova. – URL: https://inecon.org/docs/Suharev_seminar_20131024.pdf [in Russian].
4. Vasilevskij Je. Strukturnye sdvigi, dinamika i jeffektivnost' rosta jekonomiki SShA do 2020 g. [Structural shifts, dynamics and efficiency of growth of the US economy until 2020] // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2006. – №9. – S. 74-87. – DOI: 10.20542.0131-2227-2006-9-74-87 [in Russian].
5. Doklad Partnerstva dlja analiza primeneniya informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v celjah razvitija: statistika informacionno-kommunikacionnyh tehnologij [Report of the Partnership for Analysis of Information and Communications Technologies for Development: Information and Communications Technologies Statistics] // OON: Jekonomicheskij i Social'nyj Sovet. Statisticheskaja komissija. – 38 sessija. – 2007 [in Russian].
6. Core ICT Indicator. UN: Partnership on Measuring ICT for Development [Electronic resource]. – 2005. – URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/intlcoop/partnership/default.aspx>.
7. Celi v oblasti ustojchivogo razvitija [Sustainable Development Goals] [Elektronny resurs] // Oficial'nyj sajt OON. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> [in Russian].
8. Rezul'taty tret'ego jetapa nauchno-issledovatel'skoj raboty po teme «Ocenka makrojekonomicheskogo potenciala vypuska produkcii v Evrazijskom jekonomicheskom Sojuze i analiz perspektivnyh napravlenij formirovaniya cepochek dobavlennoj stoimosti v celjah povysheniya potenciala vypuska i obespechenija uslovij dlja nauchno-tehnologicheskogo proryva Sojuza» [Results of the third stage of research work on the topic «Assessment of the macroeconomic potential of product output in the Eurasian Economic Union and analysis of promising directions for the formation of added value chains in order to increase the potential of output and provide conditions for the scientific and technological breakthrough of the Union»] [Electronic resource]. – 2021. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124924/ [in Russian].
9. Kuranov G.O., Luk'janenko R.F. Kachestvo i faktory jekonomicheskogo razvitija: voprosy ocenki i analiza [Quality and factors of economic development: issues of assessment and analysis] // Voprosy statistiki. – 2020. – Tom 27. – № 3. – S. 26-44 [in Russian].
10. Kuranov G.O., Strizhkova L.A., Tishina L.I., Kuranov A.G. Faktory jekonomicheskogo rosta v 2011-2021 godah i ih otrazhenie v makrojekonomicheskikh modeljah [Factors of economic growth in 2011-2021 and their reflection in macroeconomic models] // Voprosy statistiki. – 2022. – Tom 29. – № 3. – S. 5-25 [in Russian].
11. O cifrovoj povestke EAJeS [On the digital agenda of the EAEU] [Elektronny resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/direction/dmi/> [in Russian].
12. Statistika EAJeS [Statistics of the EAEU] [Elektronny resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/default.aspx [in Russian].
13. Statistika JuNKTAD [UNCTAD statistics] [Elektronny resurs]. – URL: <https://unctad.org/statistics> [in Russian].
14. Monitoring jekonomicheskikh pokazatelej gosudarstv-chlenov EAJeS [Monitoring of economic indicators of the EAEU member states] [Elektronny resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/monitoring [in Russian].

Сұлтанова З.М., Ешпанова Д.Д., Шоқаманов Ю.К., Бекжанова Т.Қ.

**ЭКОНОМИКАЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯ ТҰРАҚТЫ
ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ
(ЕАЭО МЫСАЛЫ НЕГІЗІНДЕ)**

Аңдатпа

Осы зерттеу шеңберінде Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттердің мысалында тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуды қамтамасыз етудің негізгі факторы ретінде қарастырылатын интеграциялық саясаттың ықпалына жан-жақты талдау жүргізілді. Аймақтың экономикаларындағы құрылымдық өзгерістерді қалыптастыратын факторлар жүйесіндегі интеграциялық саясаттың орны зерттелді. Сыртқы сауда мен қызметтер, тікелей инвестициялар мен жеке тұлғалардың трансшекаралық трансферттері талданады, олар авторлардың пікірінше, экономикадағы операциялардың көлемі мен санын өзгерту арқылы басқаларға қарағанда ертерек көрінетін интеграциялық әсерлерді сипаттайды. ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің экономикалық тұрақтылығының мониторингі белгіленген критерийлерге қол жеткізуде әртүрлі табыстарды көрсететіні және екі экономикалық күйзеліс (2014 және 2020 жылдар) бюджеттік тәртіп пен инфляция деңгейіне әсер еткені анықталды. Зерттеу барысында салыстырмалы тәсіл әдістері, экономикалық және статистикалық талдаулар қолданылды. Әдістемелік тәсіл интеграциялық процестерді жүйелі талдауды, сондай-ақ олардың тауарлар, қызметтер, еңбек және капитал салаларындағы операциялардың көлемі мен санына әсерін бағалауды қамтыды. Талдау негізінде экономикалық күйзелістердің және пандемияның интеграциялық процестерге әсері туралы қосымша зерттеулер, сондай-ақ ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің экономикаларының тұрақты дамуын қолдаудағы интеграциялық шаралардың тиімділігін бағалау ұсынылады.

Sultanova Z., Yeshpanova D., Shokamanov Yu., Bekzhanova T.

**ECONOMIC INTEGRATION AS A FACTOR
OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE EAEU)**

Annotation

As part of this study, a comprehensive analysis of the impact of integration policy, considered as a key factor in ensuring sustainable socio-economic development, was carried out using the example of member states of the Eurasian Economic Union. The place of integration policy in the system of factors shaping structural changes in the economies of the region has been studied. Foreign trade and services, direct investments and cross-border transfers of individuals are analyzed, which, according to the authors, characterize integration effects that manifest themselves earlier than others by changing the volume and number of transactions in the economy. It has been established that monitoring the economic sustainability of the EAEU member states shows varying success in achieving the established criteria, and two economic shocks (2014 and 2020) had an impact on budget discipline and inflation levels. During the research, comparative approach methods, economic and statistical analysis were used. The methodological approach included a systematic analysis of integration processes, as well as an assessment of their impact on the volume and number of transactions in the areas of goods, services, labor and capital. Based on the analysis, additional research is proposed on the impact of economic shocks and the pandemic on integration processes, as well as an assessment of the effectiveness of integration measures in supporting the sustainable development of the economies of the EAEU member states.

